

Природа не прощает пустоты, –
ни в доме, ни в любви и ни в смиренности...
Ты подарил мне жёлтые цветы,
И холодок подкрался вдруг осенний...

И так тревожно стало и темно
В воспоминаньях солнечного лета...
Так зябко, одиноко в мире этом
мелькнула тень за дождевым окном...

И хризантема, уронив бутон,
так покаянно в вазе наклонилась.
Мне слышен был её прощальный стон...
И я тебя из сердца отпустила...

Сават-ди-кха-а-а!

Сават-ди-кха-а-а! – приветствовал Таиланд.
Ему ответила я скромно: «Здрасьте...
К тебе я привезла весь свой талант –
Загаром оживить все тела части.
И пусть февраль по северам гоняет,
И щёки надувает злой мороз.
Сават-ди-кха-а-а! от стужи охраняет,
И я в блаженстве задираю нос.

Маршрут обратный упакует снова,
Через моря доставит «ценный груз».
А ты, ревнуя, вновь нарушишь слово
И встретишь укротительницу муз...
Воркуя, мы присядем на диванчик
В уютном гнездышке на нашем этаже,
Седеющие девочка и мальчик.
И будем говорить о вояже.
И строить планы, и мечтать о странах,
Где не ступала путника нога...
А за окном в метельном океане,
Как в обороне – крепкие снега.
И всё до коликов сердечных так любимо,
И нам с тобою так необходимо,
Как тайцам – их родные берега.
Сават-ди-кха-а-а! Таиланд!
Сават-ди-кха-а-а!

Раскричались халеи,
как базарные бабы.
Жмусь в тенёчке аллеи,
нам не встретиться дабы...

Выяснять отношенья
с ними я не готова:
клюва несовершенство,
Хоть и птичья основа....
То чирикаю песни,
то трещу, как сорока.
А взлететь, хоть ты тресни,
не умею с наскака.
Подавай вдохновенья
и влюблённого взгляда!
Глядь и нет притяженья, –
лишь полёта услада...

Возле ног – воробышки
делят корочку хлеба.
Эти божьи детишки
к нам посыльные с неба.
Мы ж похожи до боли:
ищем крышу в ненастье,
и тоскуем в неволе,
и летаем от счастья.

Я к халеям – навстречу,
всё о дружбе толкую.
...Да не те, видно, речи.
И они – ни в какую...
Тихо... Хмурится вечер...
О-ой! Сейчас за-ку-ку-ю...

2019 г.

Возвращение...

В тревожный сон ворвался ураган.
Он воевал, казалось, со вселенной.
И слушая ревуций океан,
себя я ощутила птичкой пленной.

Не эта роль предназначалась мне!
Я жаждала прямого разговора:
почётней быть солдатом на войне,
чем ждать в оцепененьи приговора.

Меня стихия закрутила в кокон!
И разум нечто высшее постиг:
что отдаваясь воле злого рока,
у вечности я вырываю миг!
Безумного восторга мощь и сила
меня всё дальше, выше уносила.
Земли бледнел зелёный лоскуток,
и океана голубой глоток...

Назад я не хотела – видит Бог!
– Любимая, вернись! – ты закричал.
И в белом свете силуэт врача
мне притяженье обрести помог.
Как тяжелы вериги у земли...
Настольной лампы жёлтое пятно.
Глубокий вздох и... стрелочки пошли.
Мы снова вместе.
– Здравствуй, мой родной...

В музее И.К. Айвазовского.

Феодосия...

Кисть не бросил до смертного часа
Айвазовский – морская душа.
По годам, по векам и по расам
«Среди волн» * он плывёт не спеша...

То в палитре оттенков неброских
вдруг громадой морской встаёт!
Суета, словно камушек плоский,
отправляется в водоворот.

Мы на выходе из галереи –
современников жмутся холсты...
У подножья, тщеславие грея,
Айвазовского высоты...

* «Среди волн» – последняя работа 81-летнего мастера...

Лето 2016-го...

Нет, мы не прощаемся с летом!
Поклон обмелевшей реке,
где в водах, под солнцем согретым,
резвимся, как рыбки в садке.

О возрасте напрочь забыли
Три девы, три дивы – э-гей!

Считаем подводные мили, –
не речка – смешливый ручей!

И нет нас счастливей сегодня,
бежим по песочной косе!
Душа, как ребёнок, в исподнем:
в своей первозданной красе...

* * *

Как хорошо, что солнце светит!
Что мы ещё на этом свете
Возможно, встретимся не раз!
Что роковой не знаем час...
Что в каждом прячется ребёнок,
Что мысль ясна, и голос звонок,
И что душа опять болит,
И ночью с Богом говорит...

* * *

Деревья баюкают в гнёздах
Крикливых пернатых детей.
Пусть будет тепло им и звёздно,
Семья не узнает потерь.

Пусть крылышки их отрастают,
Пусть осени высветлит путь
Мечта солнценосного края,
Где можно в тепле отдохнуть.

Но лишь трепыхнётся сердечко
Желаньем любить и страдать,
На лапке играет колечко
Тех мест, где вскормила их мать.

Где Родины скромная доля,
Где в няньках поля и леса,
Где в гнёзда с надеждой и болью
Глядят, замерев, небеса...

* * *

Эта музыка из юности моей.
Ах, как пел тогда влюблённый соловей,
Сердце девичье растаяло в груди,
Я тебе его открыла – заходи.
Оказалась, это лишь была гастроль,
В ней досталась мне вторая роль...

* * *

У него в любовницах весна, Ходит, как пришибленный капелью. С придыханием зовёт её «Она», Душу наполняет светлой трелью.	Человек-чудак шагает в лес, Разметая снежные заторы, Где-то за деревьями исчез Представитель фауны и флоры.
---	--

* * *

Деревьям – ветренная рать –
Не нужен кнут.
Задумал ветер поиграть –
Уж спину гнут.

Кидают вслед осенний лист –
За данью дань.
Но мира нет, лишь слышен свист,
А может, брань.

Далёко ветер-господин
Раскинул сеть.
Когда господствуешь один,
Так трудно петь.

* * *

Мы потерялись в мутном безразличьи
И надломились, слёз не уронив.
Уж это нам степенство и приличие!
Для окружения легко придумать миф:
Что поезда забыли расписание,
Что самолёты слишком дороги.
А по весне случилось увяданье...
А в паре разносортны сапоги...

Как будто бы и не было цветенья
В саду, возвращённом нежностью сердец.
А был пожар и злое провиденье –
За жертвою последует и жрец...
Всё жило вечно – скучно и убого.
Колец венчальных жёлтые глаза
Не зазывала долгая дорога
И не летели к чёрту тормоза...